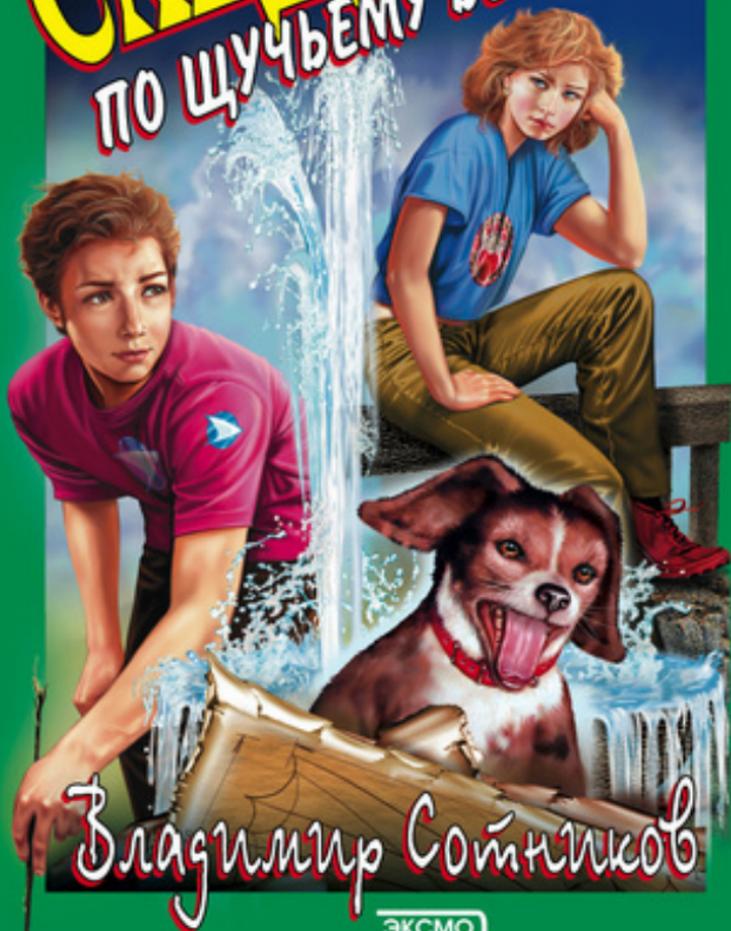

СЛЕДСТВИЕ ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ

ЭКСМО

Владимир Михайлович Сотников

Следствие по щучьему велению

Серия «Емеля Щукин»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161102
Следствие по щучьему велению: Эксмо; Москва; 2004
ISBN 5-699-06302-1*

Аннотация

Емеля Щукин, которого все считали слишком мечтательным и нерешительным, изменился как по волшебству, когда познакомился в старинном парке со смешной собачкой по имени Растяпа. А все потому, что он узнал: Растяпа – единственная свидетельница того, как неизвестный человек прятал в парке клад! Разве мог Емеля допустить, чтобы клад нашла странная тетенька, которая подвергала собаку опасным экспериментам – например, водила ее на сеанс гипноза? Емеля взялся за дело вместе со своей бесстрашной подружкой Галкой. В нелегких поисках ребятам пригодилось все – и мечтательность, и решительность, и даже... знание того, как устроен скелет птицы.

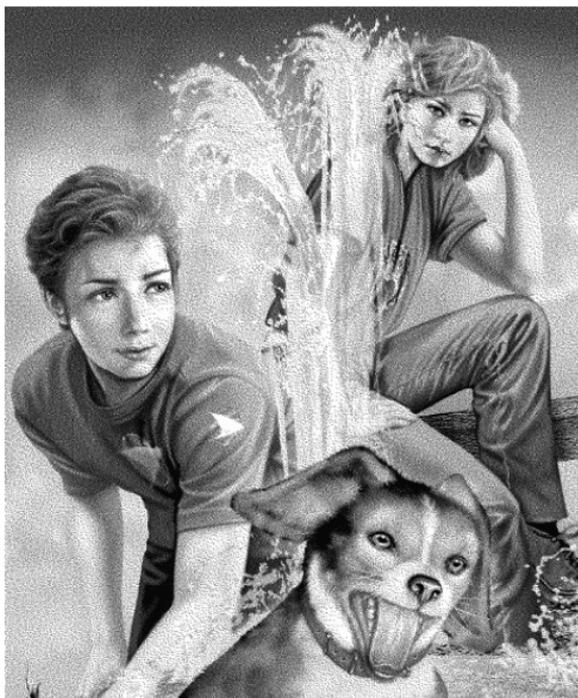
Книга также выходила под названием «Собака по щучьему велению».

Содержание

Глава I	5
Глава II	21
Глава III	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Владимир
Михайлович Сотников**
**Следствие по
щучьему велению**

Глава I
Говорящая собака

Центральная аллея парка напоминала огромного жука – вытянутая и выпуклая клумба-туловище и отходящие от нее дорожки-лапки. Казалось, эти дорожки пошевеливались, когда по ним проходили люди.

Так казалось сверху, с небольшой террасы над гротом, от которого и начиналась аллея. И еще многое казалось на этом месте. Например, легко было вообразить себя стоящим на капитанском мостике огромного корабля. В этом случае аллея парка превращалась в палубу, а шум вековых деревьев парка – в шум океана. А можно было представить себя птицей, которая парит над огромным пространством и наблюдает за всем, что происходит внизу, на аллеях.

Правда, иногда мешали две старушки, которые повадились сидеть на скамейке у самого края террасы. Они, наверное, никем себя не представляли, а просто следили за всеми людьми, которые попадались им на глаза. Вот и сегодня они пошушукались и одна спросила:

– Мальчик, а почему ты всегда подолгу стоишь на этом месте? Ты скучаешь? Как тебя зовут?

Пришлось ответить на эти три вопроса одновременно:

– Просто так стою. И не скучаю. А зовут меня Емеля.

Честно говоря, он не любил представляться незнакомым людям. Потому что надоели одинаковые восклицания, которые следовали за этим. Так вышло и на этот раз.

– Емеля? – встrepенулись старушки. Похоже, они обрадовались, как будто услышали неожиданную приятную но-

вость. – Какое редкое имя!

«Для кого как, – подумал Емеля. – Для вас, может, и редкое. А я, между прочим, слышу его каждый день по многу раз».

Он пожал плечами и отошел немного в сторонку, показывая этим, что не очень-то склонен продолжать разговор.

– Серьезный мальчик, – услышал он за спиной старушечий шепот. – Задумчивый. Мечтательный.

«Какая им разница, – недовольно подумал Емеля. – Сами скучают, а от скуки обзываются... И задумчивый я у них, и мечтательный. А с кем мне разговаривать – с ними, что ли?»

Конечно, старушки и не думали обзывать. Наоборот, в их словах чувствовалось одобрение и даже уважение. Но дело в том, что Емеле не очень нравилось, когда его называли задумчивым. И почему все окружающие с первого взгляда отмечали в нем это качество? Казалось бы, самое естественное дело для человека: думать и мечтать о чем-то своем. Так нет же – все люди отмечают это как необычное явление. Может, людям привычнее, если подросток корчит рожи, кривляется и прыгает, как обезьяна? Трудно угодить окружающим...

Получалось, что Емеля опять задумался... о своей задумчивости! И старушки лишь напомнили ему о разговоре, который состоялся дома перед тем, как он отправился на свою привычную прогулку.

– Опять ты сидишь и мечтаешь, – сказала мама, заглянув

в комнату. – Ну возьми хотя бы книгу в руки! Нельзя же бесконечно предаваться своим мыслям... О чем ты думаешь?

– А ты не догадываешься? – недовольно проворчал Емеля.

Мама вздохнула и ушла на кухню. Слышно было, что она там стала разговаривать с папой. Прислушиваться было бесполезно. Что толку прислушиваться, если разговоры родителей о сыне почти ничем не отличались друг от друга? Правда, папа в последнее время все чаще был склонен защищать Емелю. Но у него это не очень-то получалось. На всякий случай Емеля все-таки прислушался.

– Ну что делать, если он так хочет иметь собаку? – вздохнул папа. – Вполне законное детское желание. Вот и сидит, расстраивается...

– А моя аллергия? – привела свой главный довод мама. – У меня же аллергия на шерсть!

– Ну, ее еще проверить надо, – ответил папа. – Может, привыкнешь...

– А если нет? – возразила мама. – Что тогда делать? Разве так можно проверять? Мы возьмем животное, и уже поздно будет от него отказаться. Помнишь, в сказке о Маленьком принце Лис говорил, что мы в ответе за тех, кого приручили? К тому же меня удивляет Емелин характер. Ну полное соответствие своему тезке из сказки! Такой же мечтательный. Задумал желание и ждет, что оно обязательно исполнится. По щучьему велению!

Удивительный все-таки человек мама. Как будто Емеля

сам придумал для себя имя! Но ведь нет – его назвали Емельяном в память дедушки, маминого папы, который умер так давно, что Емелья его даже не видел. Только у дедушки Емельяна фамилия была нормальная – Семенов. А у Емели... То есть сама по себе она, конечно, тоже нормальная – Щукин, как у папы. Но вот сочетание... Нетрудно догадаться о реакции окружающих, которые узнавали, что его зовут Емелья Щукин. А мама еще сама, как нарочно, вспоминает про щучье веление!

Папа лишь вздохнул в ответ. Через минуту он осторожно приоткрыл дверь в комнату:

– Ты, Емель, сходил бы погулять, что ли... И знаешь что? По-моему, мама уже не так уверенно отстаивает свои принципы. А ты пока время не теряй на пустые переживания. Все мечты заканчиваются чем-нибудь хорошим. Приглядывайся пока к собакам, выбирай. На всякий случай... Ты какую породу хочешь?

Да разве в породе дело? Емелья согласен на любую. Главное, чтобы у собаки характер был добрым. Такой, например, как у папы. Хотя и мама ведь не злая – просто требовательная. Даже какая-нибудь случайная тройка в Емелином дневнике вызывала у родителей разную реакцию. Мама строгим голосом высказывала свои замечания и предупреждения, а папа лишь вздыхал, пожимал плечами и приговаривал:

– Что ж, тройки тоже нужны, чтобы знать, чего ты не знаешь.

– А двойки, наверное, еще нужнее? – иронизировала мама. – Придется мне почаще их ставить своим ученикам!

И родители принимались спорить между собой о пользе плохих отметок. Дело в том, что они работали учителями. Мама преподавала русский язык и литературу, а папа – историю. Поэтому любой разговор про Емелину учебу плавно переходил у них на собственные проблемы. Приводились примеры из своего опыта, а Емеля тихонько ускользал при этом в соседнюю комнату.

– Я в породах не очень-то разбираюсь, – сказал он папе. – Смотрю на какую-нибудь собаку и думаю: вот бы мне такую. Или вот такую... Но что толку узнавать, какой они породы? Все равно нельзя...

– Ну, не знаю, не знаю, – улыбнулся папа. – Вода камень точит. Это я, конечно, не о маме говорю, что мы ее в конце концов проточим, а вообще. Я со своей стороны буду продолжать ее уговаривать, а ты тоже времени не теряй. Наблюдай, выбирай. Только старайся, чтобы было поменьше шерсти, ладно?

– Знаешь, я что-то лысых собак не встречал, – улыбнулся Емеля. – Это же не коlobки.

– Все-таки пусть это будет не какая-нибудь длинноволонистая колли, – уже вполне согласительным тоном сказал папа. – Я беру на себя уговоры мамы, а ты – выбор. Только перед окончательным решением все-таки найди возможность со мной посоветоваться.

Вот и ходит теперь Емеля в парк не только для прогулок. Получается, что они с папой разделили обязанности пополам. У папы, конечно, проблема потрудней будет: маму уговорить не так просто. А Емелина задача оказалась даже приятной для выполнения, хотя и сложной. Выбор всегда сложен. А тут еще, как назло, самыми добрыми на вид оказывались как раз длинношерстные собаки – пудельки и спаниели. Не такая, на его взгляд, и длинная была у них шерсть, но раз уж папа просил... Вообще-то, в крайнем случае можно прибегнуть и к стрижке. Но об этом лучше с папой посоветоваться. Может, это вредно для здоровья – не папиного, конечно, а собачьего.

Терраса над аллеей – лучшее место для наблюдения. По дорожкам прогуливаются люди с собаками, и невдомек им, что они, словно на своеобразной выставке, демонстрируют Емеле своих питомцев.

Неугомонные старушки, сидящие на скамейке, опять зашумели. Не дает им покоя Емелина мечтательность! Потому что не знают они, с какой целью он здесь находится.

Емеля расслышал шепот:

– Надо отвлечь мальчика от грустных мыслей. Вот я сейчас фокус ему покажу.

Он насторожился. Старушки-фокусницы? Это уже интересно.

– Мальчик! – позвала одна из старушек. – Емеля! Поможешь мне проверить одно волшебство?

Емеля нерешительно пожал плечами. То фокус, то волшебство... Сами не знают, чего хотят. Наверное, и правда считают, что у него плохое настроение, и стараются его развеселить. Сейчас что-нибудь про волшебную штуку скажут.

– Я уже достаточно взрослый, – ответил он. – И в сказки не очень-то верю.

– Сказки сказками, а вот чудеса случаются и в самой обычной жизни, – сказала старушка. – Вот послушай, что мой внучок учудил. Рассердилась я сегодня на него за непослушание, а он говорит: «Ты, бабушка, не ругайся на меня. И вот тебе конфетка. Она не простая, а волшебная. Кому я ее дам, тот обязательно со мной подружится». И вот я сижу здесь, и уже скучаю по своему внучонку, и так жалею, что рассердилась на него. Наверное, и впрямь волшебная конфетка. Вот, возьми ее.

– А мне зачем? – удивился Емеля и машинально взял конфету в блестящей обертке. – Чтобы с вами подружиться? Так мы и не ссорились.

– Это правильно, – улыбнулась старушка. – Не ссорились. Но ведь уже почти подружились, так ведь? Значит, конфетка волшебная. А ты можешь и дальше проверить это чудо. Угости ею кого-нибудь и посмотри, что из этого получится... Имя-то у тебя, как в сказке! А мы домой пойдем, я уж порадую своего внука-волшебника.

Отказываться было поздно. Конфетка была в руке у Емели, и к тому же он почувствовал, что совсем не злится на

старушек – даже хотелось сказать им что-нибудь приятное. Но он только улыбнулся и пробормотал им вслед:

– Спасибо.

Хоть старушки и вели себя с ним как с маленьким, но настроение у него... улучшилось! Емеля с улыбкой смотрел на конфету, переводил взгляд на аллею, и ему казалось, что на ней сразу увеличилось количество собак. Было из чего выбирать!

Вот бульдог. Пожалуй, не подходит. Не нравились Емеле собаки агрессивного вида. Вот щенок овчарки. Тоже не то. Вырастет – станет огромной собакой. Или вон спокойно бредет колли, и морда у нее добрая, но шерсть-то длинная! Много собак, а подходящей среди них нет.

И вдруг на ближней дорожке Емеля увидел странный экземпляр. Породу назвать было трудно – да ее, наверное, и не было, породы! Скорее всего, это была смесь. Во всяком случае, раньше Емеля таких собак не встречал. Туловище как у спаниеля, а может, как у пуделя – в общем, небольшое туловище, но продолговатое и приземистое из-за невысоких лап. Шерсть курчавая, но не лохматая. Что ж, шерсть подходит: от такой не будут осыпаться шерстинки на кресла и ковры. Такую собаку один раз пропылесосить – на неделю хватит! Хвостик коротенький и веселенький.

Хвост явно показывал настроение собаки, потому что забавно дергался в стороны перед каждым ее прыжком. А мордочка у нее была остренькой, вытянутой, как у лисы, но ми-

лой и добродушной, без всякой хитринки! Наверное, так казалось из-за лопушистых ушей, которые закрывали собаке глаза. Когда она всматривалась куда-то, то ее уши мгновенно раздвигались в стороны, освобождая внимательные и добрые глаза. А цвет шерсти... Цвет был непонятным. Казалось, все цвета смешались и нанесли на собаку плавными разводами и пятнами. Ее окрас напоминал цвет осеннего леса, если смотреть на него издали. И коричневый, и желтый, и сероватый со всеми оттенками. Кстати, такого цвета был ковер в комнате у Емели – не пестрый, но разноцветный; пятна так плавно переходили друг в друга, что трудно было заметить их границы.

Емеля просто застыл на месте, как заколдованный, вглядываясь в эту необыкновенную собаку. Она со своей хозяйкой, которая держала поводок, проходила совсем рядом, внизу под террасой, поэтому легко было рассмотреть выражение собачьих глаз, когда это позволяли делать раздвигающиеся висящие уши.

«Вот бы такую!» – гудела в голове Емели одна-единственная мысль.

Он много раз слышал о том, что собаки становятся похожи на своих хозяев. Но сейчас его удивила абсолютная непохожесть собаки и тетеньки. От собаки просто веяло добродушием, а от ее хозяйки – колючей злостью. К тому же ее круглые зеркальные очки так сверкали во все стороны острыми лучиками, что не давали рассмотреть глаза. А когда не

видишь глаз, то человеческое лицо оставляет какое-то непонятное и просто неприятное впечатление.

– Эх ты, растяпа! – вздохнула тетенька и поддержнула поводок. – И ошейник тебе не помогает.

Тут Емеля рассмотрел на шее собаки необычный широкий ошейник. Показалось, что он сверкает, будто по нему пробегают блики света. Тетенька поминутно вглядывалась в этот ошейник – наверное, он был дорогой, и она этим гордилась.

Емеля удивился. Во-первых, он не понял, почему тетенька назвала собаку растяпой. А во-вторых, каким образом может помогать ошейник? Чтобы собака не отбегала в сторону? Так она и без того смиренная и послушная – даже поводок не натягивает...

Тетенька опять наклонилась и посмотрела на ошейник, словно пытаясь что-то прочитать.

– Опять ничего, – пробормотала она. – Может, батарейка села? Но ведь совсем недавно ты просилась гулять! Вот и гуляем... Сколько можно? А где же сигнал о поиске? Или он как-нибудь иначе обозначается? Какие-нибудь восклицательные знаки? Ну давай, давай, растяпа, повнимательней!

Емеля насторожился, прислушиваясь. Наверное, это кличка собаки – Растяпа. Но какие сигналы должна подавать эта невнимательная Растяпа? К тому же стало понятно, что эти сигналы должны быть каким-то образом переданы ошейником. Это уже становилось интересным...

Емеля осторожно подошел к краю террасы, чтобы лучше рассмотреть и собаку, и ошейник. Но тетенька потащила Растяпу в сторону газона и принялась обходить с ней кусты – один за другим. И возле каждого куста она наклонялась и осматривала ошейник.

Конечно, после этого Емеля не мог оставаться на месте. Он спустился с террасы и стал медленно приближаться по дорожке к тетеньке с собакой. Но что делать дальше? Взять да и поинтересоваться у тетеньки, что это у нее за ошейник? То есть не у нее ошейник, а у Растяпы. Но видно было, что у тетеньки, в отличие от ее собаки, не очень-то добродушный характер... Ясно было, что с такими вопросами к ней лучше не обращаться. Но так хотелось оказаться поближе к собаке! И Емеля пошел на хитрость. На обман, если называть вещи своими именами. Ничего другого он в эту минуту придумать не сумел.

– Здравствуйте! – обратился он к тетеньке. – Мне кажется, это про вас у меня спрашивал один молодой человек у ворот парка. Наверное, вас разыскивает. Только с ним большая собака. Если хотите, я вашего песика постерегу, а вы сходите, узнайте, в чем дело. Правда, я могу и ошибаться...

– Скорее всего, ошибаешься, мальчик, – отмахнулась тетенька. – Хотя... Все может быть. – Она поддернула поводок. – Ведь это не моя собачка, ее попросил прогуливать один мой знакомый. Может, он кому-то поручил поинтересоваться, как она себя ведет? Подержи Растяпу, ладно?

Емеле этого и надо было.

Как только тетенька скрылась, он не удержался и первым делом погладил Тяпу – так он сразу стал ее про себя называть. Шерстка у нее оказалась на удивление мягкой, хотя на вид казалась курчавой и жесткой. Тяпа подняла вверх мордочку, раздвинула ушки и посмотрела на Емелю такими преданными и ласковыми глазами, что он даже вздохнул оттого, что это не его собака...

И сразу же осмотрел ошейник. Он был сделан из матового пластика, на верхней его части располагалось маленькое окошко – вроде продолговатого циферблата электронных часов. И вдруг в этом окошке проступили буквы! Емеля прочитал: «Играть!» А Тяпа, словно подтверждая надпись, запрыгала на месте от нетерпения и завиляла хвостом.

– Подожди, Тяпа, – пробормотал удивленный Емеля. – Ты хочешь играть?

Казалось, Тяпе оставалось только закивать в знак согласия. Но она по-прежнему прыгала на месте, и от этого надпись на ошейнике становилась ярче.

Емеля сунул руку в карман и нащупал там конфету – ту самую, которую дала ему старушка.

«А что, если я угощу Тяпу? – подумал он. – Хоть и не верится в конфетное волшебство, но почему бы не скрепить нашу дружбу угощением?»

Он развернул фантик и протянул конфету собаке. Та принюхалась, и сразу же на ошейнике сменилась надпись. Те-

перь на нем было написано: «Кушать!» Конфетка исчезла во рту у Тяпы, и Емеля заметил, что глаза собаки стали еще преданнее и ласковее. Может быть, конфетка и впрямь была волшебной? Но Емеля удивился совсем не этому.

– Оказывается... – прошептал он. – Оказывается, ты умеешь разговаривать? Ну и ошейничек! Только вот жалко – конфет у меня больше нет.

Емеля машинально скомкал фантик, который превратился в маленький бумажный шарик, и бросил его в кусты. Волнение помешало ему сообразить, что мусор в парке вообще-то надо выбрасывать в урны. Тяпа рванулась следом за улетающим бумажным шариком, и на ошейнике появилась новая надпись. Емеля догнал собаку у куста и прочитал: «Искать!»

– Что это вы разыгрались! – услышал он за спиной сердитый возглас тетеньки. – Отдавай поводок! Ты, наверное, обманул меня? Нет там нигде никакого молодого человека.

– А я... – растерялся Емеля. – А я... Наверное, это не вас разыскивали. Извините, что так получилось. Какой у вас замечательный ошейник! Где вы его купили? Тяпа с ним просто самая настоящая говорящая собака.

Тетенька взглянула на ошейник и переменялась в лице.

– Все, мальчик! – чуть не закричала она. – Иди своей дорогой, не приставай к нам! Обманщик! Иди, иди, что же ты стоишь!

Емеля даже попятился от такого напора. Что можно ска-

зять, когда тебя так настойчиво прогоняют? Вот только почему? Его обман ведь был совсем безобидный...

Он оглянулся и встретился с жалобным взглядом Тяпы. Собака словно спрашивала: «Куда же ты? Мы только что подружились...»

Но тетенька так сердито сверкнула на Емелю своими зеркальными очками, что он поспешил отвернуться. И только услышал, как она взволнованно забормотала:

– Ну наконец-то, наконец-то! Ищи, ищи, Растяпочка! Порадуй меня, моя кисонька...

«Хоть бы научилась с собаками по-человечески разговаривать, – сердито подумал Емеля. – Кисонька! А мышкой ее не надо назвать?»

Емеля снова поднялся на террасу и осторожно глянул вниз. Через какое-то мгновение он увидел, что во рту у Тяпы оказался бумажный шарик, скрученный из фантика. Емеля не удержался и прыснул, сразу же отпрыгнув подальше от ограды. Снизу донеслись сердитые возгласы тетеньки:

– Глупая собака! Всякую гадость ты умеешь разыскивать, а на серьезные дела у тебя ума не хватает. Фу, фу!

Емеля выглянул еще раз и увидел, что она вырвала у Тяпы шарик и забросила его подальше в кусты. Теперь она тащила Тяпу за поводок куда-то дальше по тропинке. Подальше и от шарика, и от Емели, который следил, затаившись за оградой террасы. Вот они и скрылись за дальними кустами.

Ну и встреча! От всего происшедшего у Емели просто

кружилась голова. Во-первых, вполне возможно, что конфета оказалась все-таки волшебной. Ведь можно считать, что Тяпа с ним подружилась! Во всяком случае, она передавала Емеле свои мысли... Но что же разыскивает здесь тетенька с помощью чудесного Тяпиного ошейника? Шарик из фантиков ее явно не устраивали.

«Но ведь я не в последний раз пришел сюда на прогулку, – подумал Емеля. – Все интересное, кажется, впереди! Эх, Тяпа-Тяпа! Никакая ты не растяпа...»

Емеля был в этом абсолютно уверен.

Глава II

Единственный экземпляр

– Выбрал! – сообщил Емеля радостную новость, столкнувшись с папой в прихожей. – Выбрал собаку!

Папа понял не сразу. Секунд пять он оторопело смотрел на Емелю. Станный народ эти родители, которые работают в школе учителями! Требуют от своих учеников сообразительности, а сами не всегда соображают быстро.

Папа испуганно выглянул за дверь на лестничную площадку.

– Ты что, привел ее домой? – спросил он.

– Если бы так, – вздохнул Емеля. – Но я же не ничейную собаку выбрал.

Они прошли на кухню.

– Ну и какая это порода? – спросил папа. – Интересно, за чье право на жительство в нашей квартире нам предстоит бороться?

– Если бы мама ее только увидела! – воскликнул Емеля. – Ни за что нам не надо было бы бороться. А порода... Я не знаю такой породы.

– Подожди-ка, – сказал папа. – Я тоже не сидел сложа руки. Купил собачий справочник.

Он принес альбом, на обложке которого были нарисованы

фигурки собак.

– Вот, ищи свою избранницу, – протянул папа Емеле книгу.

– Почему это избранницу? – удивился Емеля. – Вообще-то ее зовут Тяпа.

– Это я просто так сказал, – пояснил папа. – Дело ведь не в конкретной Тяпе. Важно определиться с породой.

Определиться оказалось непросто. Емеля пролистал справочник один раз, другой... Похожей на Тяпу собаки не попало.

– Внимательней смотри, – посоветовал папа. – Художник мог неточно нарисовать.

– Как же неточно, если это справочник? – вздохнул Емеля. – Нет здесь такой породы. И мне кажется, ее вообще нет.

– Как это? – не понял папа. – Только что ты сказал, что выбрал... Значит, видел собаку! А сейчас говоришь, что такой породы вообще нет.

– Ну и тугодум ты, папа! – сказал Емеля. – Ставлю тебе двойку по собаководству. Хотя мне совсем не до шуток. Подтвердились мои догадки. Собака, которую я выбрал, – неопределенной породы.

– Так-так-так... – задумчиво пробормотал папа. – Значит, получается, единственный экземпляр, что ли? Но все-таки, может, таких неопределенных пород тоже много? Надо в Интернете посмотреть. Раз уж мы решили обзавестись собакой, то придется изучать этот вопрос досконально.

– Как ни изучай... – невесело отмахнулся Емеля. – Ничего не изменится от этого изучения. Вот я тоже и на тебя, и на маму одновременно похож. Но у меня же нет брата-близнеца! Значит, и я единственный экземпляр. И Тяпа...

– Вот именно! – поднял вверх палец папа. – Но это не значит, что ты беспородный! Тьфу ты, кажется, я начинаю запутываться в этой истории. Итак, надо определить, из каких пород получилась эта твоя Тяпа, и как раз искать такую же. К тому же можно расспросить ее хозяев, где они ее взяли. Может, действительно, есть у этой собаки братья-сестры. Не близнецы, но все же. Из любой ситуации должен быть выход. И твой выбор... Неужели он такой окончательный? Ты же никогда не отличался капризностью, никогда не падал в магазинах на пол, требуя какую-нибудь игрушку...

Папа, наверное, хотел похвалить Емелю, сказав, что тот никогда не отличался капризностью, но Емеле от этого неожиданно стало стыдно.

– Действительно, – вздохнул он. – Осталось только упасть на пол, как маленькому. И закричать: хочу только такую собачку! Ладно, пап, не переживай. Забудь эту историю.

– Получается, ты меня успокаиваешь, – сказал папа. – А ты сам не расстраивайся. Ничего страшного не произошло! Мы еще не начинали настоящих поисков.

Емеля пожал плечами, машинально пролистал альбом еще раз и пошел к себе в комнату.

– Ну вот... – Папа приоткрыл дверь через пять минут. –

Ты уже сидишь, уставившись в одну точку. Мне это не нравится! Я не хочу, чтобы ты привыкал к нерешаемым проблемам или ожидал, что они решатся по щу... сами собой. Надо учиться искать выход! Это я во всем виноват. Ведь это я посоветовал тебе начинать свои поиски таким образом. А надо было начинать выбор не с прогулок, а хотя бы вот с этого справочника. И как мне могло прийти в голову сказать тебе, чтобы ты приглядывался к чужим собакам?

– Лучше бы я не брал в руки ее поводок, – вздохнул Емеля. – И не разговаривал бы с ней.

– Как это ты с ней разговаривал? – удивился папа. – Хотя понятно. Ты, наверное, что-то ей приказал, а она сразу же послушалась. Но ведь почти все собаки понятливые! Ничего удивительного.

– Если Тяпа что-нибудь хочет, это загорается на ошейнике, – задумчиво продолжал Емеля. – Кушать, играть, искать...

– Ну, ошейник никакого отношения к ее умственным способностям не имеет! – воскликнул папа. – Наверное, какая-нибудь электронная японская штучка! На любой собаке она будет точно так же действовать. Купим и мы такой же. И даже на мне проверим – прямо в магазине.

Наверное, папа хотел пошутить, чтобы поддержать Емелю. Но тот лишь невесело улыбнулся.

Звякнул замок в прихожей.

– Вот и мама вернулась из магазина, – сказал папа. – И вот

что мы станем сейчас делать. Раз я обещал уговорить маму, то не стану это откладывать на потом. Тем более что сегодня выходной.

– Что я слышу? – засмеялась мама, заглянув в комнату. – Меня собираются уговаривать? Наверное, пойти в какой-нибудь музей или в консерваторию? Так это я вас всегда на такие походы уговариваю. Ну-ка, ну-ка, а вы что придумали? И Емеля грустный опять. А что это за книга у тебя в руках?

Емеля вопросительно взглянул на папу, но тот лишь приложил палец к губам, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Значит, выходить не следует – папа весь разговор с мамой берет на себя.

Емеля стал машинально листать справочник. Просто так. «Собирать» Тяпу по частям из разных собачьих пород он не собирался. Толку в этом все равно не было никакого.

Казалось, разговор на кухне длился целую вечность. Всю свою способность к ожиданию Емеля утратил уже через десять минут, а вместе с этой способностью – и всякую надежду. Каково же было его удивление, когда он увидел папу, стоявшего в дверях с совершенно счастливым видом!

– Ты даже представить себе не можешь! – радостно зашептал он. – Мы сейчас, конечно, обедаем, а потом... Потом идем гулять. С мамой! Она согласилась взглянуть на этот единственный экземпляр. Сказала, что хочет посмотреть своими глазами на существо, ради которого могут кипеть такие страсти. Пусть, пусть посмотрит. Я уж маму знаю!

Это ее согласие многого стоит. Это почти полная гарантия нашего успеха...

Емеля ничего не понимал. Какого успеха? О чем папа говорит?

– Но ведь дело не только в мамином согласии, – пробормотал он. – Даже если мы увидим эту собаку... Что дальше?

– Ничего-ничего, – отмахнулся папа. – Проблемы решать надо последовательно и постепенно. Для меня самой главной проблемой было мамино согласие. А здесь, кажется, дело сдвинулось с мертвой точки. А дальше и остальные вопросы решим!

Папа даже руки потирал от волнения. И Емеля сразу повеселел. С такого папы и пример брать приятно. Как будто Тяпа нужна ему, а не Емеле.

– Что ни говори, а трудности преодолевать приятно, – объяснил свою радость папа, расхаживая по комнате. – Я даже не понимаю, как мне удалось ее уговорить?

Емеля, конечно же, не понимал этого еще больше.

Обед прошел незаметно, то есть быстро. Мама только вздыхала и посмеивалась:

– Надо же, никогда не могла предположить, что моего согласия достаточно для такой бурной радости!

– Жить в согласии – одно удовольствие! – подмигивал папа.

– Насколько я знаю, собак выгуливают раза два в день, – сказал папа, когда они подошли к парку. – Надеюсь, мы

встретимся... В конце концов, и завтра ведь тоже выходной – воскресенье. А гулять в парке полезно.

– А вот и табличка висит, – удивилась мама. – «Выгул собак в парке Архангельское запрещен». Куда же вы меня привели?

– Но тут их всегда много, – заверил ее Емеля. – Вот, можно даже у охранника спросить.

Папа сразу же обратился к сидевшему у ворот старичку-охраннику с таким вопросом.

– А что с вами сделаешь? – отмахнулся тот. – Смотрим, что называется, сквозь пальцы. У нас ведь все так: написано, что нельзя, а на самом деле можно. Повесили табличку для ответственности собачников. Мол, если что не так, больше не пустим. У нас только постоянные посетители!

Этот ответ позабавил маму, и она заметно повеселела.

– Что ж, – сказала она, – уже интересно! Оказывается, для настоящих собачников существуют отдельные правила жизни.

– А ты что думала? – с важным видом сказал папа. – Собачники – люди особой породы.

«Только бы встретить Тяпу! – гудела в голове у Емели одна-единственная мысль. – А потом... Потом будем решать новые проблемы».

Но даже людей в парке к вечеру стало мало. Не говоря уже о собаках.

– Ничего-ничего, – похлопывал папа Емелю по плечу. –

Ты смотри внимательней. Еще многие собачники обедают, собираются с силами... А мы пока тоже время не теряем напрасно – воздухом дышим.

Конечно, Емеля повел родителей на свое любимое место – на террасу над гротом. Мама ахала от восторга:

– Надо же, рядом с домом находится такой чудесный парк, а мы не ходим сюда гулять. Ведь я здесь была в последний раз несколько лет назад! И мне не понравилось: парк был запущен, дворец – видите, вон там, среди деревьев – в каких-то вечных реставрационных лесах... Неуютное было место! А сейчас как в сказке все изменилось. Молодец, Емеля, это благодаря тебе мы приобщаемся к прекрасному!

– Да, надо признать, что Архангельское сильно изменилось, – сказал папа. – Усадьба приведена в порядок. Так, наверное, здесь было и при прежних владельцах, князьях Юсуповых, сто лет назад.

Мама укоризненно взглянула на папу:

– Тебе как историку вообще должно быть стыдно! Живешь в двух шагах от такой чудесной усадьбы и почти ничего не знаешь о ней.

– Как это не знаю? – обиделся папа. – Все я знаю. Конечно, прямо сейчас я вас с экскурсией по ней не проведу, но если подготовиться... Пожалуйста! А насчет двух шагов – так ведь и те, кто рядом с Кремлем живут, не каждый день по нему гуляют. Времени нет. Как это ни странно, достопримечательностями Москвы больше всего любят как раз при-

езжие. А мы, коренные жители, работаем, в выходные – отдыхаем, но тоже чаще всего дома. Жизнь такая.

– Ленивая это жизнь, – не успокаивалась мама. – Отныне мы станем жить по-другому. Выходные будем посвящать культурной программе.

– Я совсем не против этого, – миролюбиво согласился папа. – Можно сказать, что первая экскурсия состоялась. И начали мы с самого легкого и ближнего маршрута. Надеюсь, прогулки сюда, в эту усадьбу не прекратятся? – И, наклонившись к Емеле, шепнул: – Особенно с учетом наших планов стать собачниками. Правда, все-таки странно, что сюда пускают с животными.

Емеля хотел напомнить про объяснения охранника. Почему бы и не пускать сюда людей с собаками, которые живут рядом? Ведут они себя вполне прилично... Но Емеле некогда было разговаривать. Он даже к родительскому разговору не прислушивался, потому что старательно шарил взглядом по дорожкам парка, выискивая знакомую собачью фигурку. Но все собаки словно исчезли по мановению волшебной палочки.

– Ну что? – спросил папа. – Не увидел?

Емеля лишь пожал плечами в ответ.

– Я понял! – воскликнул папа. – У собак, наверное, есть определенный распорядок дня. Не могут же они целыми сутками шляться по дорожкам. И сейчас, наверное, еще не наступило время прогулки. Подождем, подождем... А пока по-

гуляем, полюбуемся.

Они спустились с террасы, прошли по аллее, погуляли по парку, дорожки которого живописно растекались между деревьями. Папа рассмотрел схему усадьбы, которая была нарисована на большом щите, и теперь уверенным тоном объяснял, где что находится. Главный дворец, оранжерея, памятник Екатерине Второй, скульптуры всяких знаменитостей, построенный на берегу Москвы-реки в более позднее время санаторий... Мама слушала его внимательно, а Емеля – не очень. Он был по-прежнему занят своим главным делом: вертел головой во все стороны. Тем более что собаки все-таки стали уже попадаться. Не одни, конечно, а со своими хозяевами.

– Вот видите, – заметил и папа. – Собачки-то не хотят сидеть дома взаперти. Тоже выходят потихоньку на прогулку.

– А прав был охранник, – улыбнулась мама. – Сразу заметно, что это постоянные посетители. Так чинно и благородно прогуливаются. Наверное, привыкли.

«Привыкли, – подумал Емеля. – Значит, и Тяпа должна была привыкнуть. Где же она?»

Они обошли почти весь парк и снова оказались рядом с террасой. Неужели придется возвращаться домой ни с чем?

И тут Емеля увидел наконец ту самую тетеньку!

– Вот она! – закричал он. – Тяпина хозяйка! Только почему-то... одна.

Тетенька была занята странным делом. В руках у нее вме-

сто поводка был лист бумаги, в который она то и дело смотрела, а потом оглядывалась по сторонам.

– Странно, – пробормотал папа, – маршрут она свой, что ли, сличает? Чтобы не заблудиться?

Тетенька прошла под террасой вдоль грота с причудливыми колоннами, потом повернула обратно... Емеля сбежал вниз по ступенькам. Когда он возник перед тетенькой, она испуганно остановилась и сразу же спрятала бумажку, уставившись на него своими зеркальными очками.

– Вы меня узнаете? – спросил он. – А где же ваша собака?

– Что тебе надо, мальчик? – холодно спросила тетенька.

Емеля не знал, как все объяснить, и только смотрел по сторонам.

– Извините, понимаете, в чем дело, – вступил в разговор папа. – Наш сын хочет такую же собаку, как у вас. И мы хотели спросить...

– Нет у меня никакой собаки, разве вы не видите? – перебила незнакомка. – Чего вы хотите?

– Но ведь это вы сегодня... – начал было Емеля, но и его тетенька слушать не стала.

– Я спешу, – заявила она. – И не понимаю, в чем дело.

– Емеля, – сказала мама, – ты, наверное, перепутал. Ну с какой стати мы пристаем к незнакомому человеку?

– Да нет же, это она! – недоуменно воскликнул Емеля. – Странно, почему она не признается...

Тетенька, быстро оглянувшись напоследок, скрылась за

углом грота. Минуту все растерянно молчали.

– Странная встреча, – пробормотал папа. – Хоть бы выслушала... Даже если Емеля и впрямь ошибся.

– Ну и что тут такого? – сказала мама. – Человек волен поступать, как знает. Что поделаешь?

И тут из-за ближайших кустов стремительно выскочила Тяпа, за которой, как змейка, мелькал в траве поводок. Ее Емеля ни с кем не перепутал бы! И она его тоже. Остановившись перед Емелей, Тяпа раздвинула в стороны ушки и посмотрела на него, повиливая хвостом. Изумленный папа наклонился и прочитал вслух по слогам надпись на ошейнике: «Иг-рать!»

– Какая чудная собачка! – прошептала мама.

Она даже позабыла о своей аллергии и протянула руку, которую Тяпа сразу же лизнула.

– Вот видите, вот видите! – только и повторял Емеля.

– Тяпа! – вдруг услышали они. И увидели черноволосую растрепанную девочку, которая вышла из-за кустов. – Ну куда же ты убежала? И пристаешь к людям!

Она подхватила поводок. Тяпа, оглянувшись на нее, подпрыгнула на месте и несколько раз негромко пролаяла.

И вслед за этим где-то за гротом раздался громкий, строгий и уже знакомый голос:

– Галя! У меня нет ни секунды! Где ты там пропала?

– Извините, – сказала девочка и подхватила Тяпу на руки.

Через несколько мгновений они исчезли за гротом. Емеля

от растерянности даже ничего не успел сказать.

– Мы здесь, Нина Петровна! – донесся голос девочки. – Догоняем!

– Странности продолжаются, – сказал папа. – Короткой была наша встреча...

– Но не пускаться же за ними в погоню, – развела руками мама. – Может быть, в следующий раз встреча окажется продолжительнее? Сейчас, наверное, они в самом деле куда-то спешат.

Все мама хочет объяснить, даже самые непонятные вещи! Впрочем, по лицам родителей Емеля видел, что они растеряны. Как и он сам.

– Все-таки я сегодня впервые увидела, – сказала мама, когда они возвращались к воротам, – какие выразительные у собак глаза. Выразительнее, чем у людей. А может, эта Тяпа такая особенная?

– Главное, что она тебе понравилась, – улыбнулся папа.

Несмотря на все странности этой встречи, папа был рад. Только вот Емеля не мог разделить этой радости...

Почему рядом с Тяпой кроется какая-то тайна?

Глава III

Бег с препятствиями

Ночью Емеле приснился странный сон.

Как будто его карман битком набит волшебными конфетами, он раздает их всем встречным людям и спрашивает их, как найти Тяпу. И все сразу улыбаются, и показывают в одном направлении, говоря: «Там, в парке». Емеля и сам это знает, и вот уже стоит у ворот парка, и читает табличку, на которой вспыхивает надпись «Тяпа». Рядом появляется старушка, которую Емеля тоже угощает. Она говорит:

– Ты, оказывается, вовсе не мечтательный и не задумчивый, а очень сообразительный и целеустремленный. И все тайны ты умеешь разгадывать.

Емеля отвечает:

– Нет, не умею. Где же Тяпа?

– Как где? – улыбается старушка и обводит кругом рукой. – Вот она.

Емеля оглядывается вокруг, но никого не видит рядом. И... просыпается.

Как только он сообразил, что это был сон, то сразу же быстренько закрыл глаза опять – а вдруг сон продолжится? Но хитрость не удалась. Не умеет человек управлять своими снами! Если уж проснулся, то вернуться в сон не получится.

Емеля обвел комнату взглядом, просыпаясь окончательно, и почувствовал: он не очень-то расстроен, что не досмотрел сон до конца. Какое-то хорошее настроение осталось в нем после пробуждения! Наверное, оттого, что старушка назвала его сообразительным и целеустремленным. Эти слова произносил иногда и папа, но совсем другим тоном, словно высказывая пожелание.

– Ты, Емеля, можешь быть и сообразительным, и целеустремленным, но для этого надо прилагать усилие! – говорил он. – Небольшое усилие – и в человеке проявляются все лучшие качества. В твоём возрасте уже надо потихонечку и самому себя воспитывать.

Не такой уж и возраст, вздыхал про себя Емеля. Одиннадцать лет – это совсем мало. И не очень-то он понимал, как это – прилагать усилия... Брать себя руками и усаживать, например, за учебники? К тому же он привык, что все его считают созерцательным и мечтательным. Надоело это, правда, до чертиков! Надоело слышать и про Емелю на печке, и про шуку, которая исполняет все желания...

– Ничего, – пробормотал он, неизвестно к кому обращаясь. – Не понадобятся никакие шуки... И усилия мы приложим, если надо будет, и все получится.

Как будто спорил с кем-то! И в этом споре заранее чувствовал себя победителем. От этого и настроение становилось каким-то веселым. Бодрым, во всяком случае.

Это и мама с папой заметили, когда Емеля пришел на кух-

ню.

– Доброе утро! Что-то хорошее снилось? – в один голос произнесли они.

Наверное, ожидали услышать какой-нибудь невероятный сон о собаке. Емеля пожал плечами:

– Да так, ничего не помню.

Ему казалось, что о Тяпе лучше просто думать, а не болтать попусту.

– Ну, и когда же мы пойдем в парк? – бодро спросила мама. – До или после обеда?

– До завтрака, – проворчал Емеля.

– Нет, кроме шуток. Надо распланировать день! А вдруг придется, как и вчера, совершить несколько прогулок?

Емеля нахмурился. Он уже точно знал, что родителей брать с собой не будет. В одиннадцать лет ходить за руку с папой и мамой в поисках собаки – это уже слишком.

– К сожалению, – вздохнул он, – я сегодня занят. Так что, если хотите, ищите собаку без меня.

– Да что ты говоришь! – У мамы глаза полезли на лоб от удивления. – Не понимаю, что происходит! Зачем же мы с папой будем разыскивать собаку? Нам она вовсе ни к чему. Ты у нас главный собачник. Если тебе не надо, то нам и по-прежнему. Дел у нас, между прочим, полно.

– А чем ты сегодня занят, позволь спросить? – поинтересовался папа. – Ведь выходной.

– Да в школе сегодня кружки, я записался там в один... –

осторожно сказал Емеля.

– Это новость! – воскликнул папа. – Хорошо, что ты сам принимаешь решения! И что же ты выбрал?

– Бисероплетение.

Папа фыркнул чаем, забрызгав стол.

– Бисеро... что?! – с трудом выговорил он.

– ...плетение, – закончил за него Емеля. – Такие маленькие шарики с дырочками насаживаются на леску, очень красиво получается. Вообще-то этот кружок считается девчачьим, из мальчишек там один я. Но я буду воспитывать, во-первых, силу воли – ведь не каждый отважится в одиночку пойти в такой кружок, а во-вторых, усидчивость, целеустремленность, сосредоточенность... – Закатив глаза, он подыскивал бесконечные названия положительных качеств. – Настойчивость, внимательность, глазомер, терпение, трудолюбие...

– Хватит, хватит! – воскликнул папа. – Хороший кружок... Полезный.

В растерянности он встал – видно было, что он не знает, как себя вести. Сказать Емеле о том, что кружок... не очень подходящий, он не решался, а похвалить – язык не поворачивался.

– Ну что ж, расскажешь потом, что вы там проходили...

Мама только переводила взгляд с Емели на папу и обратно.

Через десять минут Емеля уже бежал в сторону парка и

думал: «Оказывается, если родителей удивлять, то жизнь у них станет не такой уж и скучной. Ведь им тоже не позавидуешь. Иметь такого сына, который только сидит и мечтает...»

Он твердо решил действовать в одиночку. И не только потому, что стеснялся родительской помощи. В таких делах, как расследование, может понадобиться все: долгая слежка, сидение в засаде, погоня, побег... Одному действовать удобнее.

Конечно, остался на душе неприятный осадок после выдумки о кружке бисероплетения. Но ведь надо было как-то улизнуть из дома в одиночку! Все-таки тяжело и непривычно быть решительным... Даже обман пришлось применить. А потом этот обман придется объяснять еще одним обманом. Например, сказать родителям о том, что кружок не состоялся. Так можно и запутаться. Одна неправда потянет за собой и другую. Нет уж, надо твердо решить, что обманывать он больше не станет. Тоже, между прочим, принятие решения!

Емеле даже показалось, что он разговаривает сам с собой, по-новому думает. Раньше он любил размышлять спокойно, не спеша, сидя где-нибудь в комнате, перелистывая какую-нибудь книгу. Вот и был мечтательным и созерцательным. А теперь... Теперь мысли его торопились, он задавал себе вопросы и сразу же на них отвечал. Прав был папа: если делать над собой усилие и стремиться к чему-то, то получается, что немножко воспитываешь сам себя. Быстрее взрослеешь – прямо на глазах. А это, конечно же, приятно. Осо-

бенно если тебе всего одиннадцать лет и ты хочешь быстрее вырасти.

Даже, если честно признаться, никакого особенного усилия над собой Емеля не делал. Наверное, он просто изменился за последнее время, начиная со вчерашнего дня.

«Стоп! – мысленно сказал он себе. – А вот радоваться пока особенно нечему. Надо действовать, а не размышлять».

И он вошел в ворота парка. Такой таблички, как во сне, на них не было, а по-прежнему красовалась надпись: «Выгул собак запрещен!» Все было по-прежнему. Только он сам изменился. Емелю как магнитом притягивали к себе дорожки парка со своей тайной, и это притяжение делало его походку уверенней.

Легко сказать, то есть решить – надо действовать! А если не знаешь, с чего начинать? Прыгать, бегать без толку? То же ведь действия... для непоседливых. Емеля часто видел в этом парке людей, совершающих пробежки. Иногда завидовал, потому что и ему не мешало бы потренироваться в выносливости. Но чаще думал, провожая их взглядом: «И чего зря бегать? Лучше бы договорились между собой, поделились на команды и поиграли в футбол. Все-таки интересней».

В такую команду он и сам с удовольствием попросился бы. В прошлом году они с ребятами после уроков каждый день гоняли мяч, пока не разбили окно, и футбол запретили. А жалко – Емеля уже довольно хорошо научился играть.

Особенно стоять на воротах – он был самым непробиваемым вратарем.

– Ты, наверное, мяч гипнотизируешь! – удивлялись ребята. – Смотришь на него и командуешь лететь прямо тебе в руки.

А Емеля не гипнотизировал мяч – просто внимательно и пристально смотрел на него. И всегда предугадывал направление его дальнейшего полета.

Кстати, можно было вовсе и не обманывать родителей с этим глупым кружком бисероплетения. Достаточно было надеть спортивный костюм, натянуть кроссовки и сказать: «Пробежусь в парке». Мама с папой только обрадовались бы.

«Чаще всего хорошие мысли приходят в голову с опозданием, – подумал Емеля. – А может, это просто я начал делать над собой усилия, вот мысли и зашевелились быстрее? Во всяком случае, для следующего раза выход найден. И слово подходит. Не просто выход найден, а выход из дома».

И тут... Он даже вздрогнул от неожиданности! Из-за поворота боковой дорожки выбежала и пронеслась мимо него та самая девочка, которая вчера была с Тяпой. Она была одета в спортивный костюм. Несколько секунд Емеля оторопело смотрел ей вслед. Даже не столько неожиданная встреча удивила его, сколько... совпадение! Может, у него действительно есть способность угадывать, что случится в следующее мгновение? Угадывал же он направление мяча... Но мяч – ерунда: каждый нормальный вратарь после несколь-

ких тренировок научиться это делать с некоторым успехом. Но вот так – чтобы подумать ни с того ни с сего о чьих-то пробежках по парку и сразу же увидеть, что их совершает та самая девочка, которую ты хотел увидеть!..

Это уже не просто совпадение. Похоже, что мысли Емели заранее потекли в нужном направлении. Значит, вполне возможно, он и в самом деле обладает способностью предугадывать события. Ну, может быть, не совсем точно, но... Ведь размышления его были как раз о беге! И вот пожалуйста – эта неожиданная встреча.

Но размышлять дальше было некогда. Если и сейчас ждать от своих мыслей правильного пути, то ничем хорошим это не кончится. Убежит эта – Галя, кажется, ее зовут? – куда подальше, и сегодняшняя встреча окажется еще короче, чем вчерашняя.

Емеля сорвался с места, все-таки успев подумать на бегу, что теперь уже его «предсказание» воплотилось совсем точно. Не прошло и минуты с того момента, как он подумал о собственной пробежке, и вот – бежит сам! И не просто бежит трусцой, а несется сломя голову.

Дорожки парка запетляли впереди так быстро, что он с трудом предугадывал их повороты. Наверное, еще не очень крепка была в нем способность предвидеть ближайшее будущее... Скорость была предельная. Быстрее бежать было нельзя. Сил хватит на несколько сот метров – все-таки не такой уж он натренированный.

Емеля понял: лучше всего бежать к воротам – там и ждать девочку. Другого-то выхода из парка нет!

Выскочив на аллею, он заметил вдалеке Галю, которая опять свернула на ту же дорожку, на которой он увидел ее в первый раз. Значит, она бегала по кругу, замыкая один и тот же маршрут. Бежала она не очень быстро, но уверенно, в одном и том же темпе.

«Сколько же она пробегает кругов? – подумал Емеля. – Тоже мне, спортсменка!»

Неужели он окажется слабее какой-то девчонки?

«Ничего страшного, если я пробегусь еще кружочек или даже парочку, – решил он. – Заодно и потренируюсь. Никуда она не денется от меня!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.